

Switched on:

Сексуальное образование в цифровом пространстве

Аналитическая записка

Введение

По мере того как молодые люди все больше вовлекаются в цифровые пространства – более 70% молодежи в мире в возрасте 15-24 выходят в интернет¹ – все менее удивляет факт, что многие из них обращаются к цифровым источникам для поиска информации о собственном теле и отношениях (в том числе сексуальных). Эта новая реальность принесла с собой как возможности, так и проблемы. Цифровые пространства – новая платформа, с помощью которой некоторые элементы сексуального образования можно сделать более доступными, интерактивными и привлекательными для молодежи. Наряду с этим цифровые пространства позволяют дополнить традиционные школьные уроки комплексного сексуального образования (КСО), предоставляя педагогам дополнительные ресурсы. Однако в цифровой среде не так просто обеспечить качество материала, и молодые люди, отправляясь в цифровые пространства за информацией, могут встретить самые разные сведения, в том числе неполные, неточные или недостоверные, а порой и вредные. На педагогов, медицинских работников и менеджеров цифрового контента возложена сложная задача выдерживать тонкий

баланс между использованием потенциала цифровых пространств и обеспечением качественного контента, доступного различным молодежным аудиториям, а также дополнительная ответственность за формирование у молодых людей навыков критического взаимодействия с встречающимся им контентом.

В данной аналитической записке обобщены результаты двух исследований, проведенных ЮНЕСКО в 2019 году. Первое из них – анализ данных об использовании цифровых ресурсов для целей сексуального образования молодежи, проведенный Институтом исследований в области развития (Великобритания). Анализ ставил целью выяснить, в какой степени цифровой контент способен влиять на знания, отношения и практику молодежи в возрасте 10-24 лет, и оценить потенциал использования цифровых пространств в качестве дополнения традиционных форматов КСО. Вторым было полевое исследование с участием молодых людей в разных странах под руководством международной неправительственной молодежной организации Restless Development.

© UNESCO 2020

Использованные названия и представленные в данной публикации материалы не являются выражением со стороны ЮНЕСКО какого-либо мнения относительно правового статуса какой-либо страны, территории, города или района или их соответствующих органов управления, равно как и линий разграничения или границ.

Ответственность за взгляды и мнения, высказанные в данной публикации, несут авторы. Их точка зрения может не совпадать с официальной позицией ЮНЕСКО и не накладывает на Организацию никаких обязательств.

Сноски

- 1 International Telecommunication Union. 2018. *ICT Facts and Figures 2017*, <https://www.itu.int/en/ITU-D/Statistics/Documents/facts/ICTFactsFigures2017.pdf>, accessed January 2020.
- 2 International Telecommunication Union. 2020. Measuring digital development, Facts and figures 2019. <https://www.itu.int/en/ITU-D/Statistics/Documents/facts/FactsFigures2019.pdf>, accessed January 2020.
- 3 Ibid.
- 4 Ibid.
- 5 Ibid.
- 6 Ibid.
- 7 UNICEF. 2017. State of the World's Children Report: Children in a Digital World.
- 8 Ibid.
- 9 International Telecommunication Union. 2020. Ibid.
- 10 We are Social. 2019. Digital in 2018 <https://wearesocial.com/blog/2018/01/global-digital-report-2018>, accessed June 2019.
- 11 Facebook. 2019. <https://newsroom.fb.com/company-info/>, accessed June 2019.
- 12 Ibid.
- 13 Statista. 2019. Distribution of Instagram users worldwide as of October 2019, by age group. <https://www.statista.com/statistics/325587/instagram-global-age-group/>, accessed June 2019. Ibid.
- 14 We are Social. 2019. Ibid.
- 15 International Telecommunication Union. 2020. Ibid.
- 16 Ibid.
- 17 Ibid.
- 18 Restless Development, Studies on sexuality education in the digital space, in collaboration with UNESCO. Unpublished.
- 19 Oosterhoff et al. 2017. Sex Education in the Digital Era, IDS Bulletin, 48(1) <https://bulletin.ids.ac.uk/idsbo/issue/view/223>
- 20 Kroes, H. 2019. 'Online Sexuality Education', Technical paper based on a literature review for RNW Media/Love Matters, 1 June 2019. Unpublished.
- 21 Pornhub. 2020. *The 2019 Year in Review – Pornhub Insights*, <https://www.pornhub.com/insights/2019-year-in-review>, accessed January 2020.
- 22 Hesse, C., Pedersen, C.L. 2017. Porn Sex Versus Real Sex: How Sexually Explicit Material Shapes Our Understanding of Sexual Anatomy, Physiology, and Behaviour. *Sexuality & Culture* 21, 754–775
- 23 Kroes 2019. Ibid
- 24 Silver, L. et al. 2019. Mobile Connectivity in Emerging Economies, *Pew Research Center*, www.pewinternet.org/2019/03/07/mobile-connectivity-in-emerging-economies. Accessed 12 November 2019.
- 25 Oosterhoff et al 2017. Ibid.
- 26 Nick Hopkins (2017) Revealed: Facebook's internal rulebook on sex, terrorism and violence. The Guardian <https://www.theguardian.com/news/2017/may/21/revealed-facebook-internal-rulebook-sex-terrorism-violence>
- 27 Oosterhoff et al. 2017 Ibid.
- 28 Holstrom, A.M. (2015) 'Sexuality Education Goes Viral: What We Know About Online Sexual Health Information', *American Journal of Sexuality Education* 10.3: 277–94
- 29 World Development Report 2016: Digital Dividends, <https://www.worldbank.org/en/publication/wdr2016>
- 30 Unwin, T., Weber, M., Brugha, M., & Hollow, D. (2017). The Future of Learning and Technology in Deprived Contexts.
- 31 L'Engle, K.L.; Mangone, E.R.; Parcepe, A.M.; Agarwal, S. and Ippoliti, N.B. 2016. 'Mobile Phone Interventions for Adolescent Sexual and Reproductive Health: A Systematic Review, *Pediatrics* 138: e20160884, doi:doi.org/10.1542/peds.2016-08. Accessed 12 November 2019.
- 32 Girl Effect (2018) *Real Girls, Real Lives, Connected: A Global Study of Girls' Access and Usage of Mobile, Told Through 3,000 Voices*, Girl Effect/Vodafone Foundation
- 33 UNICEF. 2019. The Opportunity for Digital Sexuality Education in East Asia and the Pacific, Bangkok: UNICEF East Asia and Pacific, www.unicef.org/eap/reports/opportunity-digital-sexuality-education-east-asia-and-pacific. Accessed 12 November 2019.

Содержание

Введение	1
Насколько «switched on»?	3
Цифровой ландшафт сексуального образования	5
Точка зрения молодежи	6
Роль и влияние цифровых пространств, предоставляющих сексуальное образование	11
Возможности и вызовы	13
Выводы	15
Рекомендации: взгляд в будущее	16

Насколько «switched on»?

Интернет получает все большее распространение, однако в мире сохраняется «цифровой разрыв» в отношении как доступности информационных технологий, так и их использования, и это имеет существенное значение для применения цифровых пространств в образовании. В зависимости от возраста, пола, географического положения, уровня образования и социально-экономического статуса люди имеют разные возможности для выхода в интернет, разный уровень знакомства с цифровым пространством и знаний о нем.

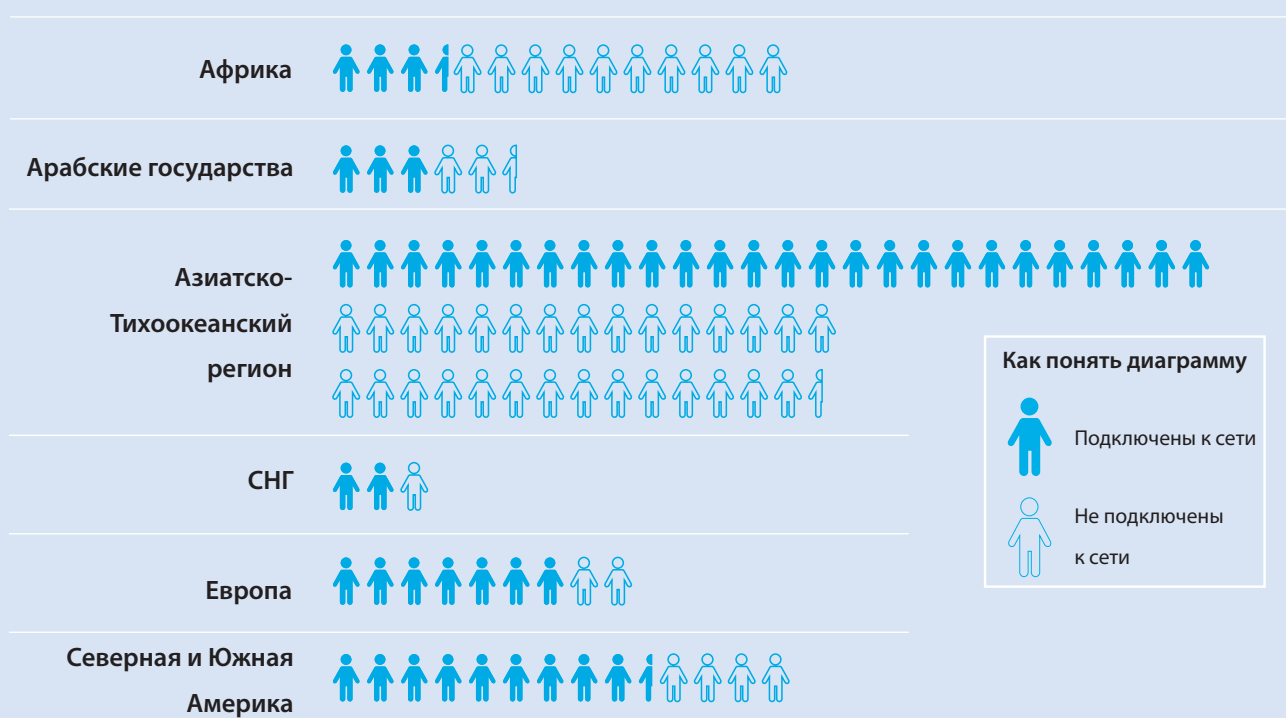
Как между разными регионами, так и внутри регионов цифровой разрыв по-прежнему велик. Если в Европе и (в меньшей степени) в Северной и Южной Америке выйти в интернет довольно просто, то в Азиатско-Тихоокеанском регионе и в Африке

доступ к интернету по большей части – привилегия немногих (Рисунок 1).

НА ГЛОБАЛЬНОМ УРОВНЕ:

- Интернетом пользуются 4,1 миллиарда человек (54% населения всего мира)²
- 57% домохозяйств в мире имеют доступ к интернету³
- Активнее всего по всему миру цифровыми технологиями пользуется молодежь. Более 70% молодых людей в возрасте от 15 до 24 лет выходят в интернет⁴

Рисунок 1 Если бы население мира составляло всего 100 человек:

Такой же разрыв наблюдается и среди молодежи, проживающей в более и менее развитых странах:

▪ Если в более развитых странах интернетом пользуются 94% молодых людей в возрасте от 15 до 24 лет, то в развивающихся странах их 67%, а в наименее развитых странах (НРС) – лишь 30%.⁵

▪ Африканская молодежь в наименьшей степени имеет доступ к интернету. Не подключены к Сети около 60% молодых африканцев, в то время как в Европе таких лишь 4%.⁶

На глобальном уровне данные о доступе детей и молодежи к интернету свидетельствуют о том, что:

▪ Примерно каждый третий пользователь интернета в мире – ребенок или подросток в возрасте до 18 лет.⁷

▪ Данные свидетельствуют о том, что дети начинают пользоваться интернетом во все более раннем возрасте. В некоторых странах уровень пользования интернетом у детей младше 15 лет такой же, как у взрослых старше 25 лет.⁸

▪ Из всех возрастных групп самый высокий уровень подключения к интернету у молодежи в возрасте от 15 до 24 лет. По всему миру 71% из них пользуются интернетом, в то время как среди населения в целом в интернет выходят 54%.⁹

За последние несколько десятилетий заметно выросла популярность социальных сетей, среди которых выделяется небольшое число особо влиятельных «мега-платформ», таких как Instagram и Facebook. Молодые люди, вне всякого сомнения, лучше владеют этими инструментами, чем поколение их родителей, и составляют основную часть пользователей соцсетей:

▪ Социальными сетями активно пользуются 3,196 миллиарда человек, что составляет 42% населения всего мира.¹⁰

▪ Facebook сообщает о 1,59 миллиардах активных пользователей ежедневно (данные за июнь 2019 года).¹¹

▪ В среднем более 2,1 миллиарда человек ежедневно выходят в Facebook, Instagram, WhatsApp и Messenger.¹²

▪ 71% от одного миллиарда активных пользователей приложения Instagram в месяц – лица моложе 35 лет.¹³

Мобильные телефоны становятся одним из самых распространенных устройств доступа к интернету; в 2018 году 67% населения мира определяли себя как пользователей мобильных телефонов¹⁴:

Наряду с этим растет и гендерный цифровой разрыв. Во всех регионах мира интернетом пользуется большее число мужчин, чем женщин. Этот разрыв меньше в развитых странах и больше в развивающихся странах, особенно в НРС. Доля женщин всего мира, пользующихся интернетом, составляет 48%, тогда как мужчин – 58%. Это означает, что разрыв в масштабах всего мира составляет 17%.¹⁵

Гендерный дисбаланс с точки зрения доступа к интернету тем более значим, что он усугубляет неравенство в уровне образования между мужчинами и женщинами; существует тесная связь между гендерным паритетом в коэффициенте охвата высшим образованием и гендерным паритетом в использовании интернетом.

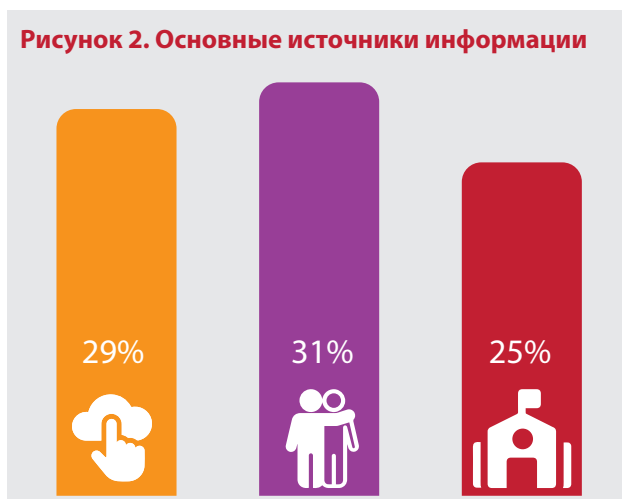
▪ Если за период с 2013 года в большинстве регионов гендерный разрыв сократился, то в арабских государствах, Азиатско-Тихоокеанском регионе и Африке он, напротив, растет – большее число мужчин и мальчиков, чем женщин и девочек, имеют доступ к интернету и цифровому миру.¹⁶

▪ Глобальный гендерный разрыв увеличивается из-за быстрого роста числа мужчин-пользователей интернета в развивающихся странах.¹⁷

Цифровой ландшафт сексуального образования

С появлением все большего числа мобильных приложений, интернет-страниц, чатов, социальных сетей и инфлюенсеров – лидеров мнений в соцсетях – ландшафт сексуального образования меняется. Тем не менее очевидно, что молодежь пользуется различными онлайн-платформами для поиска информационного или развлекательного контента о сексе и межличностных отношениях, половом созревании и связанных с ним изменениях организма, а также о других важных для них проблемах.

Во время недавно проведенного опроса¹⁸ у молодых людей спросили: «Из какого источника вы получили больше всего информации/образовательного контента об организме человека, сексе и отношениях?». 29% респондентов назвали главным источником цифровые ресурсы, а двумя другими популярными источниками были названы друзья и сверстники (31%) и школьные занятия (25%) (Рисунок 2).

Источник: Restless Development, Studies on sexuality education in the digital space, © UNESCO, 2019 (не публиковалось)

Некоторые цифровые пространства официально служат источниками сексуального образования и позиционируются как таковые. Например, появляются сайты, приложения и чаты, открыто заявляющие о намерении просвещать молодежь по вопросам сексуальности. Информацию о теле человека, сексе и отношениях молодежь также получает от инфлюенсеров, на форумах и в приложениях, которые иногда объединяют эту информацию с разнообразным другим контентом (в том числе коммерческим) и в одних случаях ставят своей задачей просвещение, а в других не имеют такой задачи.

Хотя инфлюенсеры в соцсетях – весьма разнородная группа и их аудитория непостоянна, все они

размещают контент, сочетающий информационно-просветительскую часть с развлекательной, воспринимаемый многими молодыми людьми как достойный доверия и понятный, и порой имеют по 1,5 миллиона подписчиков и привлекают миллионы просмотров.

Молодые люди – не просто пассивные потребители цифровых технологий, а сами способны к глубокому осмыслению их положительных и отрицательных сторон¹⁹ и активно занимаются созданием и отбором онлайн-контента для своих сообществ.

Расширение доступа к интернету во всем мире означает, что значительный объем информации и образования по вопросам сексуальности пользователи получают путем просмотра эротического и порнографического контента²⁰. Один из крупных порносайтов сообщил о 42 миллиардах посещений в 2019 году и более 115 миллионах посещений в день по всему миру²¹. На втором месте по количеству посетителей сайта была молодежь в возрасте 18–24 лет (при этом не приводятся данные о пользователях моложе 18 лет). В материалах откровенного содержания редко фигурируют практики безопасного секса, а общий социокультурный контекст таких материалов поддерживает гендерные стереотипы, сексизм, сексуальную объективацию и оправдание насилия. Когда большое число детей и молодежи знакомятся с порнографией либо ищут подобный контент, это неизбежно влияет на формирование психологических установок, норм и ожиданий в отношении секса, человеческого тела и межличностных отношений, а также на сексуальное поведение²².

Знакомство с порнографией и получение информации о сексуальности частично пересекаются: по данным некоторых исследований, молодые люди используют порнографию для получения знаний о сексе²³, а некоторые порносайты

размещают, помимо прочего, образовательный контент.

В связи с этим встают важные вопросы о качестве контента и безопасности в Интернете – в частности, о том, попадает ли к молодежи нежелательная информация, и о возможных рисках взаимодействия молодых людей с онлайн-платформами.

Доступ детей и молодежи к материалам откровенно сексуального характера и вредному контенту вызывает беспокойство у многих родителей и педагогов, особенно в связи с ростом популярности мобильных телефонов для выхода в интернет и совершенствованием алгоритмов поиска на основе ранее просмотренного контента или области интересов. Опрос 2019 года, проведенный в 11 странах с формирующейся рыночной экономикой и в развивающихся странах в четырех регионах мира, показал, что по мнению 79% взрослых, следует обратить особое внимание на воздействие вредного контента на детей при использовании ими мобильных телефонов²⁴.

С другой стороны, строгие правила относительно размещения в сети откровенных изображений приводят к тому, что в некоторых случаях опубликованные в сети образовательные материалы, предназначенные для изучения человеческого

организма и сексуальных отношений, могут быть ошибочно приняты модераторами за недопустимый контент и удалены с общедоступных веб-платформ.

Создают цифровые пространства и управляют ими организации национального и международного уровней. Они обязаны соблюдать национальные правовые нормы, но при этом цифровые пространства по своей природе транснациональны и разграничены лишь культурными и языковыми барьерами. В то же время это принципиально новое пространство демократического обмена информацией зависит от «обладающих огромной властью новых наднациональных корпораций, контролирующей цифровую среду – таких как Facebook и Google²⁵ и их эквиваленты в странах, где они или их филиалы заблокированы (например, Китай и Исламская Республика Иран). Среди активно изучаемых сейчас вопросов особое внимание уделяется роли коммерческих интернет-платформ в обеспечении онлайн безопасности и решении проблемы насилия. Политика цифровой безопасности этих коммерческих интернет-платформ, имеющих миллиардные аудитории, все чаще подвергается критике за неспособность предотвратить агрессию в отношении женщин и меньшинств²⁶.

Точка зрения молодежи

Взаимодействие молодежи с «цифровыми пространствами» разнообразно, чрезвычайно изменчиво и зависит от таких факторов, как гендер и контекст. Растет интерес к тому, как сами молодые люди используют и воспринимают онлайн-контент и реагируют на него. Более полное и глубокое понимание мотивации и опыта пользователя, от исходной точки доступа к интернету до применения на практике полученных знаний и навыков, позволит педагогам, работникам медико-санитарного просвещения и разработчикам контента лучше адаптировать свои материалы к потребностям молодых людей.

Недавний опрос молодежи, проведенный по заказу ЮНЕСКО, восполняет некоторые пробелы в нашем понимании того, как молодые люди взаимодействуют с цифровыми пространствами и чего при этом хотят.

Глобальный онлайн-опрос был разработан организацией Restless Development при участии и руководстве ЮНЕСКО, исследователей молодежной проблематики и членов молодежной экспертной комиссии. На вопросы ответили 3 895 респондентов

из 112 стран, большинство которых составляли жители Китая, Индии, Российской Федерации и Украины. По этическим причинам в связи с рассматриваемым контентом к опросу допускались только респонденты в возрасте от 15 до 24 лет. В дополнение к опросу в шести странах (Камерун, Гана, Эквадор, Уганда, ЮАР и Замбия) были проведены фокус-группы с 293 молодыми людьми в возрасте от 10 до 24 лет.

Респонденты всех возрастных групп (от 10 до 24 лет) сообщают, что информацию об организме человека, сексуальности и межличностных отношениях получают как из цифровых, так и из традиционных источников – **за предыдущие 12 месяцев 71% респондентов онлайн-опроса пользовались цифровыми ресурсами.**

При этом отмечены различия в интересах и потребностях между респондентами младшего подросткового (10-14 лет), среднего подросткового (15-18 лет) возраста и молодыми людьми 19-24 лет, а также между юношами, девушками и лицами, которые определяют себя иначе (**Рисунок 3**).

Из 3895 респондентов 45% идентифицируют себя как женщины и 41% как мужчины, а 14% предпочитают не отвечать на этот вопрос либо идентифицируют себя по-другому (например, в качестве трансгендерных или небинарных персон).

Рисунок 3: Предпочтения относительно источников информации в зависимости от возраста

Младшие подростки (10-14 лет)

Меньше пользуются цифровыми ресурсами из-за отсутствия доступа к интернету, родительского контроля, страха быть пойманными или просто отсутствия интереса.

Старшие подростки (15-18 лет) Молодые люди (19-24 года)

Получают ответы на свои вопросы об организме человека, сексуальности и межличностных отношениях как от сверстников, так и из цифрового пространства.

Молодежь (19-24 года)

Получают информацию как от сверстников, так и в цифровом пространстве. Признают, что онлайн-источники обеспечивают конфиденциальность и разнообразие информации, но при этом в офлайн-источниках знания основаны на жизненном опыте, что предпочтительно.

Значительное большинство респондентов имели регулярный доступ к интернету с устройства, которым пользовались только они сами (85%), лишь 11% пользовались общим устройством с членами семьи или проживающими вместе людьми и 2% использовали общедоступное устройство.

Младшие подростки говорили о чувстве вины или страхе, мешающих им поднимать эти темы в разговоре со сверстниками или членами семьи либо искать информацию в интернете. При этом они отмечали, что больше хотели бы узнать об изменениях в своем теле, нежели о сексе и отношениях:

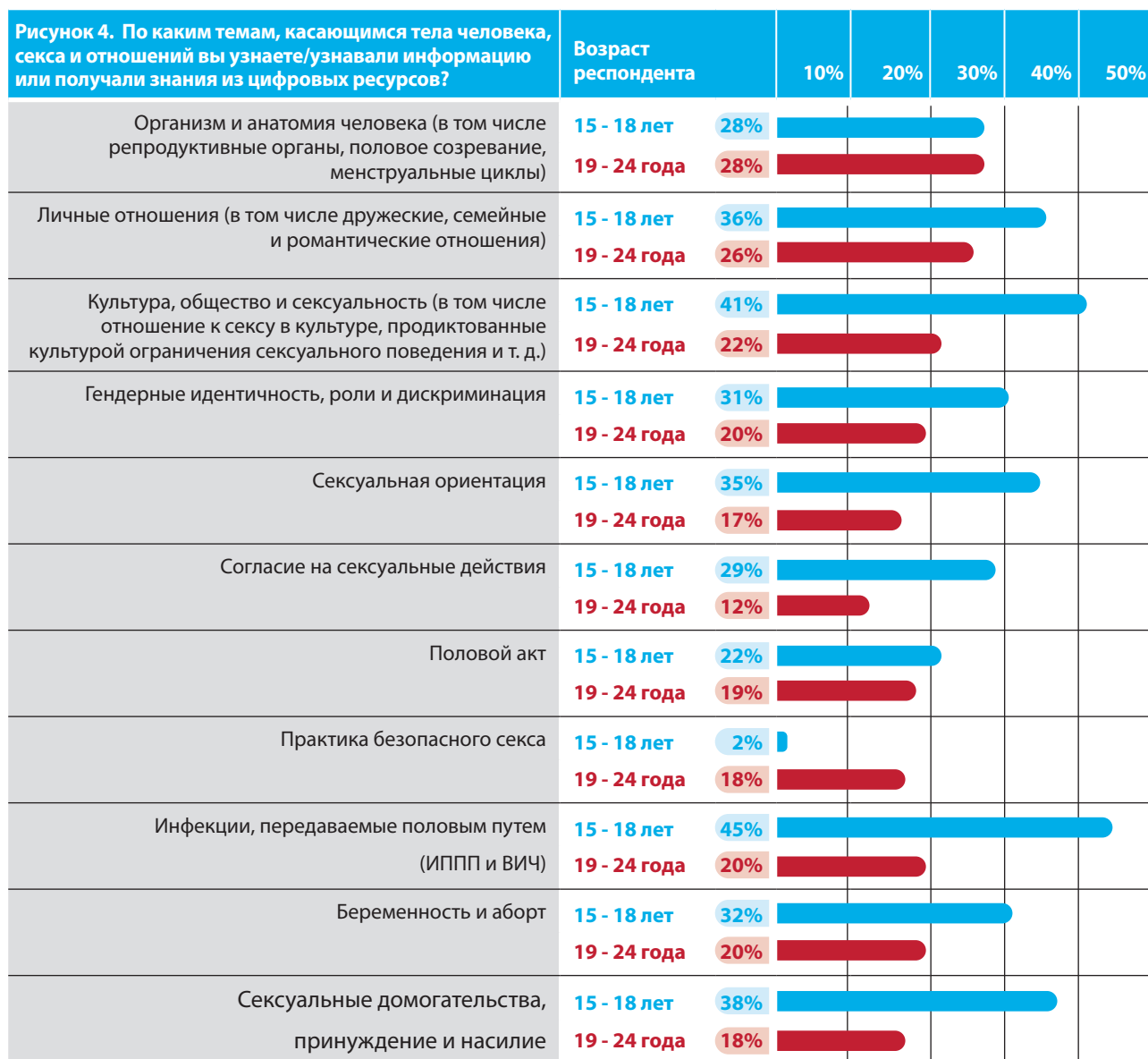
«У меня был шок, когда я увидела, что у меня на интимном месте растут волосы. Я боялась спросить кого-нибудь об этом, потому что думала, что меня будут ругать за то, что происходит с моим телом».

Девочка, 11 лет, ЮАР

Молодые люди постарше сообщали, что ищут в интернете информацию по таким темам, в которых, по их мнению, их родители плохо разбираются, либо это темы слишком деликатные или запретные и открыто спрашивать о них не принято. Это особенно касается вопросов, связанных с сексуальной ориентацией и гендерной идентичностью:

«Священник два часа увещевал и поучал меня после того, как просмотрел историю моих звонков и увидел запросы о трансгендерах и сексе. Мне так стыдно было в тот день!»

Юноша, 20 лет, Гана

Источник: Restless Development, Studies on sexuality education in the digital space, © UNESCO, 2019 (не публиковалось)

В целом участники опроса, независимо от возраста, ищут информацию по следующим темам:

1. Инфекции, передаваемые половым путем (ИППП или ВИЧ)
2. Культура, общество и сексуальность (в том числе отношение к сексу в той или иной культуре, продиктованные культурой ограничения сексуального поведения и т.д.)
3. Сексуальные домогательства, принуждение и насилие
4. Личные отношения (в том числе дружеские, семейные и романтические отношения)

Однако то, информацию по каким темам молодежь ищет в интернете, отражает различия между возрастными группами (**Рисунок 4**). В целом результаты показывают, что подростки 15–18 лет с большей вероятностью, чем молодежь постарше, ищут информацию по широкому кругу тем, причем более чем каждый третий указал больше девяти тем из предложенного списка.

В таблице показано, что в среднем подростковом возрасте чаще ищут информацию об инфекциях, передаваемых половым путем (ИППП), и ВИЧ (45%),

за которыми следуют вопросы о культуре, обществе и сексуальности (41%).

Молодежь постарше в основном интересуется такими темами, как половой акт, гендерная идентичность, гендерные роли и гендерная дискриминация, а также культура, общество и сексуальность. Чаще всего они искали информацию о теле и анатомии человека (28%).

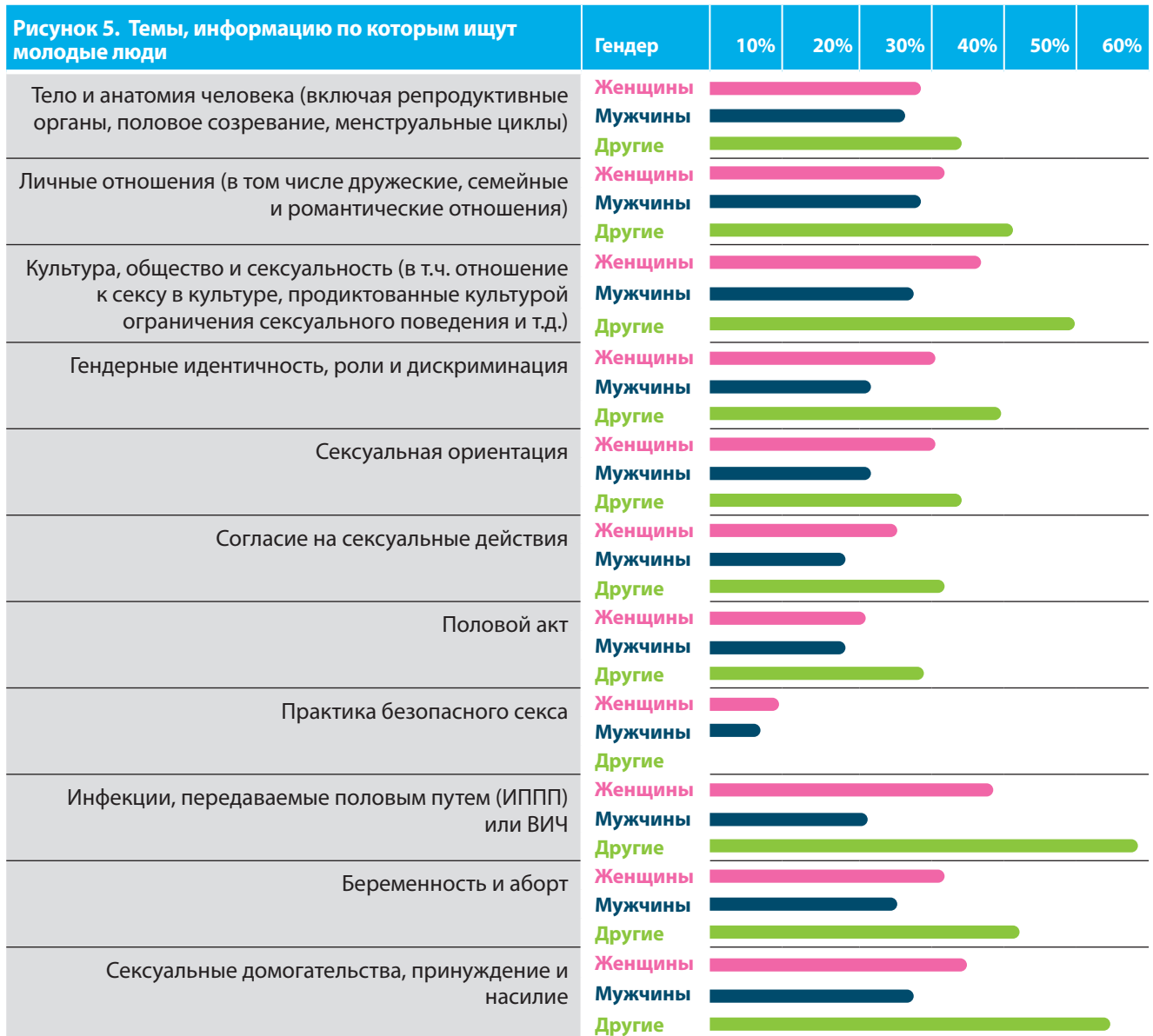
Те же данные можно представить в разбивке по полу и гендеру (**Рисунок 5**). Респондентки чаще, чем их

сверстники мужского пола, искали информацию по всем темам. Может показаться удивительным тот факт, что для молодых людей и подростков мужского пола личные отношения – вторая по популярности тема поиска после ИППП и ВИЧ.

Примечательно, что, судя по результатам опроса, люди, которые не идентифицируют (или

предпочитают не идентифицировать) себя с категориями женского или мужского пола, чаще ищут в Интернете контент, связанный с телом, сексом и отношениями. Эти данные подтверждают, что для ЛГБТКИ+ цифровое пространство служит ценным источником информации.

Источник: Restless Development, Studies on sexuality education in the digital space, © UNESCO, 2019 (не публиковалось). Категория «Другие» включает тех, кто предпочитает не называть свой пол, гендерно-небинарных и трансгендерных лиц.

Рисунок 6. Наиболее популярные термины поисковых запросов

Результаты первичного исследования с участием молодежи, проведенного по заказу ЮНЕСКО в 2019 г.

Источник: Restless Development, Studies on sexuality education in the digital space, © UNESCO, 2019 (не публиковалось)

Используемые ресурсы и предпочтения молодежи с точки зрения поиска информации о теле, сексе и отношениях

Рисунок 7. Источники	Как часто используются?	10%	20%	30%	40%	50%	60%	70%	80%	90%	100%
Вебсайты	Иногда	89%									
	Регулярно	11%									
Блоги	Иногда	96%									
	Регулярно	4%									
Видео-платформы	Иногда	91%									
	Регулярно	9%									
Социальные медиа	Иногда	7%									
	Регулярно	93%									
Мессенджеры	Иногда	11%									
	Регулярно	89%									
Приложения на мобильном устройстве	Иногда	10%									
	Регулярно	90%									
Чаты и форумы	Иногда	12%									
	Регулярно	88%									

Источник: Restless Development, Studies on sexuality education in the digital space, © UNESCO, 2019 (не публиковалось)

На **Рис. 7** показаны источники, в которых в течение последних 12 месяцев молодые люди искали информацию о теле, сексе и отношениях. Подавляющее большинство молодых людей регулярно пользуются мобильными приложениями, причем более молодые и старшие возрастные группы явно отдают предпочтение чатам и форумам, мессенджерам и социальным сетям.

А вот видео-платформы и вебсайты 9 из 10 молодых людей используют лишь от случая к случаю. Однако на вопрос о том, какой цифровой формат

они предпочитают для получения информации о теле, сексе и отношениях, респонденты указали «статьи/блоги» (33%) и «эротический контент»

(32%). На основании этого можно сделать вывод, что поставщики информации должны учитывать интересы и предпочтения молодежи в отношении как традиционного образовательного контента в виде текста, так и эротического контента.

Более подробно выявить предпочтения молодежи позволили фокус-группы. Подростки 10-19 лет выразили большее доверие к информации, получаемой традиционным путем (не из интернета) или из надежных источников – от родителей, сверстников или медицинских работников. Похожая картина отмечена и среди молодых людей постарше, но они считают, что могут найти достойные доверия ресурсы и в интернете.

Чаще всего молодежь в возрасте 10-24 лет находит информацию в интернете с помощью Google-поиска. Не указывая конкретной платформы в качестве надежного источника информации, респонденты

сообщают, что используют YouTube, WhatsApp, Instagram и Vidmate.

Молодые люди ценят информацию из онлайн и офлайн-источников

Все возрастные группы ценят конфиденциальность и анонимность цифровых источников, а в некоторых случаях подчеркивают и разнообразие информации в интернете. Младшие подростки предпочитают получать информацию о теле, сексе и отношениях в письменном виде, а не в личном разговоре; не желая задавать вопросы лично из-за дискомфорта, они скорее всего будут искать ответы в интернете. По мере взросления молодые люди начинают ценить и информационное взаимодействие в очном режиме, подчеркивая, что такие сведения легче проверить.

По мнению респондентов всех возрастных групп, найденный в интернете контент положительно повлиял на их поведение.

Влияние цифровых пространств на сексуальное образование

Несмотря на быстрое распространение цифровой информации и цифрового образования, мало что известно об эффективности информирования и обучения в интернете по вопросам секса, взаимоотношений и сексуальности, а также о пригодности такого формата для разных возрастных групп.²⁷ Не до конца изучена и взаимосвязь между очными занятиями по сексуальному образованию (в том числе в рамках школьной программы) и цифровым предоставлением контента, включая потенциальную возможность для преподавателей использовать цифровые пространства как дополнение к учебным занятиям.

Данные свидетельствуют о том, что цифровое сексуальное образование положительно влияет на знания, психологические установки и поведение учащихся, а имеющиеся результаты в этой области заслуживают тиражирования и дальнейшего анализа. Но при этом почти не существует программ, разработанных на основе конкретной теории изменения поведения, а также предусматривающих возможность мониторинга оказываемого воздействия. Немногие существующие программы, в которых мониторинг предусмотрен, отличаются разнообразием контента, целей и индикаторов, оцениваемых в разное время, что затрудняет сравнение воздействия и формулирование выводов об общей эффективности и воздействии цифровых вмешательств.

В массиве фактических данных имеются пробелы с точки зрения количества исследований и сопоставимости их результатов, а также наличия исследований в странах глобального Юга.

Исследовательница А. Холстром рекомендует сформировать консенсус относительно того, «какой результат можно считать успешным, как его измерить и какие теоретические основы следует использовать при разработке программ»²⁸. Усилия по достижению международного консенсуса по этим вопросам должны быть сбалансированы и ставить в центр внимания качество и содержание образования в каждом конкретном контексте, чтобы была возможность учитывать местные особенности, в том числе при тиражировании успешного опыта.

Цифровое сексуальное образование может быть полезным и приятным занятием, а его привлекательность для молодежи широко подтверждена. Цифровые ресурсы обеспечивают мобильность, анонимность и (все чаще с помощью адаптивных систем на основе искусственного интеллекта) персонализированные ответы.

Если дать возможность участвовать в разработке таких ресурсов самим молодым людям, это поможет им лучше понимать собственные запросы и реагировать на них, а также позволит выработать необходимые и привлекательные для молодежи цифровые знания и навыки.

Что мы знаем из опыта использования цифровых технологий в образовании?

Цифровые технологии могут использоваться для укрепления потенциала образовательных систем, распространения знаний и доступа к информации, а также для повышения качества и эффективности усвоения знаний. Новые технологии делают доступным для детей широкий спектр образовательного контента, которого не было у предыдущих поколений, и позволяют учащимся усваивать знания в собственном темпе и развивать полезные цифровые навыки. Однако Всемирный банк в своем докладе «Цифровые дивиденды» предупреждает о том, что сложную задачу эффективного предоставления образовательных услуг невозможно решить одним лишь внедрением технологий²⁹. По-прежнему существует «цифровой разрыв» как в части доступности информационных технологий, так и в части пользования ими, что оказывает существенное влияние на применение цифровых технологий в образовании.

Опыт развивающихся стран свидетельствует о том, что в первую очередь важно определить, каких результатов обучения хотят достичь, а затем подобрать наиболее подходящие технологии для достижения этих результатов; при этом не стоит игнорировать «старые» технологии, такие как радио³⁰.

Что известно из опыта мобильного здравоохранения (mHealth)?

Стремительное расширение доступности и использования цифровых технологий привело к взрывному росту интереса к мобильному здравоохранению («mHealth») с точки зрения возможностей медико-санитарного просвещения и информирования. Однако об использовании мобильного здравоохранения в программах

сексуального и репродуктивного здоровья (СРЗ), специально разработанных для молодежи из стран с низким и средним уровнем дохода, известно гораздо меньше, чем о таких программах в странах с высокими доходами.

Имеются некоторые данные в поддержку использования мобильных или цифровых технологий в области охраны сексуального и репродуктивного здоровья подростков. В одном систематическом обзоре подтверждается эффективность различных способов использования мобильных телефонов для улучшения сексуального и репродуктивного здоровья подростков (в основном в странах с высоким уровнем дохода). К таким способам относятся СМС-кампании, позволившие повысить уровень знаний о СРЗ, сократить число незащищенных половых контактов и провести больше обследований на ИППП.³¹

Как известно из результатов анализа глобального ландшафта программ в странах с низким и средним уровнем дохода, с помощью мобильных телефонов молодых людей призвали обращаться за медицинскими услугами, а также распространяли информацию о СРЗ для повышения уровня знаний иощрения заботы о своем здоровье. Этот же обзор показал особую значимость таких подходов для молодежи в традиционно консервативных обществах, где сохраняется высокая степень стигматизации всего, что связано с темами сексуальности и репродуктивного здоровья.

Подходы на основе мобильного здравоохранения, по всей вероятности, позволяют с минимальными затратами распространять информацию о СРЗ. Однако ограниченная доступность мобильных технологий, в том числе пользование общим телефоном с другими людьми, делает эти подходы непригодными, небезопасными или неэффективными для передачи деликатной конфиденциальной информации.

Цифровой разрыв и неравенство в доступе к технологиям влияют на структуру программ и на степень их воздействия

Неясно, в какой степени цифровыми программами сексуального образования удастся охватить лиц разного гендера и представителей маргинальных групп, в том числе молодых людей с инвалидностью. Выяснить гендер пользователя не всегда возможно, хотя некоторые платформы отслеживают такую информацию и сообщают о более активном использовании программ в одних случаях

женщинами, а в других – мужчинами, но не выясняют причин этого. Исследования использования мобильной связи в странах с низкими доходами показывают, что доступ к технологиям не является бинарным, т. е. не сводится к ситуациям «иметь» или «не иметь»³², а зачастую бывает временным, меняющимся и обусловленным различными практиками владения, заимствования и совместного использования.

Иногда молодые женщины могут пользоваться мобильными технологиями только с разрешения и под контролем мужчин, что затрудняет таким женщинам доступ к информации о СРЗ. В некоторых контекстах девочки избегают обращаться за подобными услугами из-за опасений, что их сочтут сексуально активными. В ряде случаев соблюдение анонимности молодых людей, использующих такие

ресурсы, должно стать приоритетом более важным, чем сбор демографической информации, который может удерживать пользователей от обращения за услугами. По-прежнему серьезную проблему представляют социокультурные барьеры, не позволяющие молодым женщинам пользоваться технологиями вне контроля других лиц.

Цифровые подходы позволяют довести информацию до тех групп населения, которые не охвачены другими формами образования, причем особенно важны онлайн-решения для охвата маргинальной молодежи, включая ЛГБТИ, цветное население и мигрантов. Как отмечает А. Холстром, «молодые люди, которые в собственном городе ощущают себя в изоляции, находят в интернете безопасное место для обмена информацией».

Возможности и вызовы

Возможности	Вызовы
<p>Широкомасштабный и потенциально эффективный по затратам подход</p> <p>Интернет и цифровые пространства позволяют охватить большое число подростков и молодых людей – потенциально гораздо больше, чем личное общение.</p>	<p>Недостаточно фактического материала для измерения реального воздействия или реальной себестоимости</p> <p>Хотя миллионы молодых людей регулярно выходят в сеть и получают доступ к информации о своем теле, сексе и отношениях, неизвестно, насколько намеренным или случайным является получение знаний в онлайн-пространстве, что затрудняет сравнение охвата и эффективности цифрового сексуального образования с другими каналами.</p> <p>Точно так же невозможно определить, является ли цифровое сексуальное образование более эффективным по затратам, чем альтернативные варианты. Цифровые вмешательства легко тиражировать, но их эффективность зависит от инфраструктуры и разработки программ, ориентированных на воздействие, а не только на количество охваченных молодых людей. Затраты также значительно варьируются в зависимости от цифровых форматов (например, статический вебсайт либо интерактивные модулируемые дискуссионные форумы).</p>

Возможности	Вызовы
<p>Восполнение пробелов и дополнение школьного образования</p> <p>Цифровые вмешательства и инструменты целесообразно применять в некоторых регионах мира для восполнения пробелов в школьном сексуальном образовании. Например, в Румынии, согласно исследованиям, учащиеся задают больше вопросов онлайн, чем в классе, поскольку онлайн-пространства обеспечивают анонимность и позволяют обойти консервативные взгляды.</p> <p>В некоторых программах цифровое сексуальное образование позиционируется как дополнение к школьному образованию. Такие платформы, в частности, позволяют адаптировать вмешательства и ориентировать их на конкретные группы повышенного риска, давать «персонализированные» ответы на вопросы и возможность общения со сверстниками за пределами своего сообщества или круга своих знакомых. Для некоторых молодых людей – например, не посещающих школу или принадлежащих к ЛГБТИ и недостаточно охваченных стандартными подходами на основе школьной программы, это может служить единственным доступным источником информации.</p>	<p>Проблема ограниченности ресурсов при реализации программ сексуального образования с использованием компьютера</p> <p>Препятствием для внедрения цифровых программ в школах могут стать технические сложности и стоимость оборудования. В Уганде реализации CyberSanga, перспективной онлайн-программы профилактики ВИЧ среди подростков, препятствовали многочисленные технические проблемы и низкий уровень знакомства молодежи с цифровым пространством.</p>
<p>Цифровые форумы как пространство для реагирования и мобилизации усилий с целью противодействия сексуальному и гендерному насилию, а также другим формам насилия</p> <p>В мире отмечено несколько таких примеров: на портале R.AGE в Малайзии проводится пилотное тестирование чат-бота для Facebook Messenger, который будет консультировать молодежь по вопросам снижения рисков – например, в ситуации груминга. В Мумбаи (Индия) НПО «Breakthrough» ведет цифровую видеокампанию против домашнего насилия и сексуальных домогательств.</p>	<p>Сексуальное и гендерное насилие и другие опасности в цифровом пространстве</p> <p>Иногда на цифровых форумах создаются условия для гендерного, расового, гомофобного и других форм насилия. Женщины и девочки, в том числе страдающие от насилия в реальной жизни, представители расовых и этнических меньшинств и ЛГБТИ, правозащитники и активисты, а также люди в публичной сфере бывают особенно уязвимы для кибербуллинга.</p> <p>Политика цифровой безопасности гигантских интернет-платформ, таких как Google и Facebook, все чаще подвергается критике за неспособность предотвратить агрессию в отношении женщин и меньшинств.</p> <p>ЮНИСЕФ классифицирует риски для детей в цифровом пространстве как связанные с контентом: воздействие нежелательного контента, такого как сексуальные или порнографические изображения, демонстрация насилия, дискриминационные высказывания, язык ненависти; связанные с контактом: недопустимый контакт, особенно между взрослыми и детьми, и связанные с поведением – например, когда молодые люди ведут себя агрессивно или оскорбительно по отношению к другим.³³</p>

Возможности	Вызовы
<p>Анонимность и создание безопасных пространств</p> <p>Создание безопасных пространств – важный элемент борьбы с рисками, характерными для цифровой среды. Особую роль в этом играют онлайн-модераторы, поскольку именно они могут «создать такую атмосферу в сообществе, которая помогает развивать дружеские отношения, и установить в том или ином виде цифровую ответственность пользователей».</p> <p>Анонимность – чрезвычайно важный фактор, определяющий, будет ли молодежь узнавать о сексуальности в интернете. Анонимность также служит средством защиты от насилия.</p>	<p>Обеспечена ли приватность на самом деле? Как оценить степень безопасности онлайн-пространства?</p> <p>Частично риск заключается в том, что онлайн-пространство может казаться безопасным и приватным, хотя на самом деле это не так. На некоторых платформах сообщения участников видны большому числу не известных им пользователей. Даже при наличии анонимности данные пользователей можно отслеживать. Мало кто из людей знает, каким образом используются их данные и какой цифровой след они оставляют.</p>
<p>Контент, стандарты и руководства</p> <p>Многие цифровые пространства разработаны как ответ на конкретные потребности и интересы молодежи той или иной местности, причем разработчики контента или модераторы уже имеют опыт и знания в вопросах СРЗ.</p> <p>Динамичный характеру многих платформ позволяет модераторам, знакомым с мировыми стандартами и руководствами по сексуальному образованию, сексуальному здоровью и благополучию молодежи, оперативно реагировать на возникающие проблемы.</p>	<p>Контент, стандарты и руководства</p> <p>Сегодня цифровое сексуальное образование включает широкий диапазон целей, контента и аудиторий и предоставляет разную с точки зрения достоверности информацию. Ни одно цифровое пространство не способно охватить весь спектр информации, которая может понадобиться конкретному человеку. Не разработано специальных методических руководств по предоставлению цифрового сексуального образования в режиме онлайн.</p> <p>Как и в случае сексуального образования в очном режиме, онлайн-контент нередко уделяет основное внимание предупреждению рисков, нежели вопросам удовольствия или благополучия.</p>

Выводы

Цифровые пространства открывают молодежи огромные возможности получения знаний в сфере сексуальности, включая как образовательный, так и развлекательный контент. В последние годы появилось множество разнообразных цифровых пространств, созданных молодежью и для молодежи и освещающих широкий круг тем, включая вопросы менструации, секса, личных отношений и безопасности. Молодые люди все чаще используют цифровые пространства и по-прежнему заинтересованы в конфиденциальности и анонимности, которые обещает им онлайн-режим.

Однако пока не имеется достаточного количества исследований поведения молодых людей в интернете – например, отвечающих на вопросы о том, кто ищет информацию онлайн, каким путем люди приходят на сайты, почему они ищут ту или

иную информацию и почему именно онлайн, как они ищут информацию и как ее используют.

При широком разнообразии платформ, контента и целевых аудиторий **не уделяется должного внимания качеству имеющейся информации и образовательных материалов – особенно с точки зрения диапазона, достоверности и целевого назначения контента**. Лишь очень небольшое число платформ характеризуются выраженным образовательным подходом или основаны на теории изменений, обеспечивающей прочную основу для активного усвоения знаний молодежью.

Воздействие цифрового сексуального образования на знания или поведение молодых людей очень сложно оценить количественно. Имеются значительные пробелы в изучении вопросов внедрения и влияния цифрового

сексуального образования и информирования в странах глобального Юга. Исследования, которые ведутся в настоящее время, недостаточно используют потенциал качественных методов в дополнение к количественным.

Цифровые пространства открывают молодым людям, включая представителей маргинальных групп, новые возможности для получения информации, а также для активного создания базы знаний и обмена знаниями. Наряду с этим в интернете, как и в реальной жизни, имеют место такие явления, как стигматизация, буллинг и принуждение, включая сексуальное и гендерное насилие.

Властные структуры – правительство, религиозные институты и корпорации – продолжают играть каждый свою роль как в обеспечении, так и в ограничении сексуального образования в интернете – впрочем, точно так же, как и в реальном мире. При этом понять роль институтов власти и призвать их к ответственности в отношении онлайн-пространств довольно трудно, поскольку процессы регулирования, подотчетности и защиты интересов пользователей в цифровых пространствах не успевают за стремительными изменениями технологического ландшафта.

«В этом сложном и непрерывно меняющемся цифровом ландшафте неизменной остается важная роль родителей педагогов в формировании у молодежи знаний и позитивных психологических установок в том, что касается сексуальности и здоровых отношений между людьми».

ЮНИСЕФ, 2019 г.

Рекомендации: взгляд в будущее

Сделать цифровое сексуальное образование более безопасным, доступным и расширяющим возможности молодежи

Формировать у молодых людей необходимые знания и навыки с помощью научно-обоснованного, гендерно-трансформирующего и позитивного цифрового сексуального образования с использованием привлекательных для молодежи цифровых форматов. Результаты исследования свидетельствуют о том, что многим молодым людям, наряду с другими сведениями о сексуальности, нужна информация и об аспекте удовольствия. Исследование показывает, что инициативы цифрового сексуального образования и другая информация по вопросам сексуальности оказывают ощутимое воздействие на молодежь и влияют на ее поведение, однако существующие научные данные не позволяют сделать вывод о том

какого рода это воздействие и как с ним соотносятся различные виды контента и средств коммуникации.

Создать условия, позволяющие самим молодым людям, включая представителей маргинальных групп, играть ведущую или консультативную роль и оказывать влияние в вопросах выбора контента и способов его доведения до аудитории. В среднем молодые люди используют цифровые пространства чаще, чем старшие возрастные группы. Хорошая осведомленность о цифровых пространствах и уверенное взаимодействие с ними позволяют молодежи в полной мере пользоваться социальными и техническими возможностями для реализации новых форм создания и распространения знаний.

Свести к минимуму риски кибербуллинга и насилия, в том числе сексуального и гендерного, в цифровом пространстве. Для этого необходимо понимание факторов неравенства и рисков,

которым подвержены молодые люди разных гендеров в различных контекстах, и разработка соответствующих мер с учетом такого понимания. В некоторых случаях для этого нужно признать (например), что девочкам может быть некомфортно получать информацию о СПЗ на общедоступных платформах соцсетей. Необходимо выявлять и преодолевать гендерные стереотипы в содержании сексуального образования и за его пределами и приложить усилия к тому, чтобы онлайн-пространства стали более инклюзивными и дружественными к ЛГБТИ и другим маргинальным группам. Это предполагает создание с помощью модерации и механизмов защиты более безопасных пространств в интернете и использование цифровых возможностей для противодействия насилию.

Развивать взаимодополняющие цифровые и нецифровые инициативы сексуального образования. Цифровое сексуальное образование, в том числе в рамках школьных программ, обычно нравится молодежи и воспринимается позитивно. Молодежь не всегда проводит различие между реальным и виртуальным миром и переживает свои отношения с другими людьми в обоих пространствах. Адекватный ответ на такую ситуацию – образование как в очном режиме, так и в цифровой среде. Помимо прочего, формальное образование развивает навыки цифровой грамотности, обучая молодежь критически оценивать информацию, найденную в интернете. Помогая молодым людям развивать критическое мышление, мы можем быть уверены, что они сумеют отличить хорошие и надежные источники информации в цифровом мире от вредных и недостоверных.

Инвестировать в изучение воздействия цифровых платформ и эффективных способов охвата разных аудиторий

При разработке программ следует исходить из повседневной практики использования технологий целевой аудиторией в конкретном контексте, уделяя первоочередное внимание цифровой конфиденциальности пользователей. Например, если молодые женщины могут пользоваться устройствами только совместно с родственниками-мужчинами и с их разрешения, не следует направлять этим женщинам деликатную информацию, требующую конфиденциальности.

Разрабатывайте теории изменений и инвестируйте в исследования потенциального воздействия и эффективности использования цифровых пространств. Существующие

теории изменения поведения помогут повысить эффективность онлайн-платформ и активизировать взаимодействие с ними различных групп пользователей. Существуют подробные методические рекомендации по организации сексуального образования в очном режиме, и было бы очень полезно в цифровом пространстве уделить больше внимания качеству и всесторонности контента и его доведению до пользователей таким образом, чтобы не только информировать, но и учить.

Понимать политику и структуры влияния в цифровом мире

Ориентироваться в меняющихся глобальных и локальных политических контекстах.

Сексуальное образование в интернете существует в транснациональных пространствах, объединяя географические регионы с разной языковой средой, идентичностью и степенью доступности онлайн-ресурсов, однако сами преподаватели сексуального образования, как правило, работают каждый в своей национальной юрисдикции. На преподавателей сексуального образования непосредственно влияет глобальный политический контекст, для которого характерен рост популистского национализма и неокOLONIALИЗМА на глобальном Севере и Юге. Педагогам сексуального образования необходимо стратегически мыслить и быть осмотрительными, чтобы ориентироваться в этих тенденциях.

Стараться понять повестку властных структур цифрового мира, включая государственные и религиозные институты и таких относительно новых игроков, как Google, Facebook, Baidu и WeChat, и добиваться от них ответственного поведения. В некоторые моменты и в некоторых местах эти структуры окажут содействие сексуальному образованию и станут партнерами в его реализации, а в других случаях нам придется с ними не соглашаться или противостоять им. Педагогам сексуального образования нужно критически проанализировать свою позицию по отношению к этим структурам и найти способ внести свой вклад в формирование более ответственного цифрового пространства и развитие потенциала сексуального образования при ведущей роли молодежи, но при этом не подвергать риску ни себя, ни пользователей.